

Город, в котором было все! или Коллекция-свидетель

Есть свидетельства литературные.

Валентин Катаев с его острым зрением и цепкой памятью на склоне лет вспоминает: "Мы даже не обратили внимания на все выставочные чудеса, мимо которых плелись к выходу: на знаменитый деревянный самовар известной чайной фирмы "Караван", высотой с четырехэтажный дом и чайником на конфорке, откуда посетители выставки могли обозревать выставочную территорию, не менее знаменитую громадную бутылку шампанского "ре-дерер"; паровую карусель с парусными лодками вместо колясок и медным пароходным свистком; павильон "Русского общества пароходства и торговли" (РОПиТ) в виде черного пароходного носа почти в натуральную величину, с бушпритом, мачтой и колоколом".

И не только знаменитую почти столетней давности (1910 года!) Торгово-промышленную выставку в Одессе, но и полеты биплана "Фарман-16", его виражи в одесском небе, игру "бильбоке", спички Лапшина и керосин Нобеля, и папин "шапокляк", и свадебные перчатки, и атласные венчалные туфельки мамы. Извозчиков, тачечников, трубочистов — о чем только не прочтешь в повести "Разбитая жизнь, или Волшебный рог Оберона"...

Какой город! Не только южная столица Российской империи, но и один из ярких неповторимых европейских городов. Если еще о юной Одессе Пушкин писал: "там все Европой дышит, веет", то к ее столетию деятельность сменявших друг друга Ришелье, Ланжерона, Воронцова, Новосельского, Маразли и нескольких поколений одесситов сделали город подлинной европейской жемужиной.

Как увидеть, как представить в реальности эту легендарную Одессу, особенно после всех смерчей двадцатого века, пронесшихся над городом?!

"Бог сохраняет все". Наверное, наделяя избранных даром памяти и талантом собирательства. Среди этих избранных — одессит Анатолий Александрович Дроздовский, один из наиболее известных коллекционеров Одессы. Более 30 лет он собирает все, что связано с историей Одессы, бытом, торговлей, предпринимательством родного города. Что подтолкнуло к коллекционированию одессики? Может, то, что он коренной одессит, что его дед до революции служил в иностранном отделе одесского почтамта, а бабушка была известной в городе акушеркой? А может, то, что часть жизни Дроздовского прошла в том доме на Пироговской, где жил когда-то в начале XX века Валентин Катаев и описал этот дом? Любовь к родному городу, помноженная на любознательность и внимание к мелочам, мимо которых многие пройдут равнодушно?

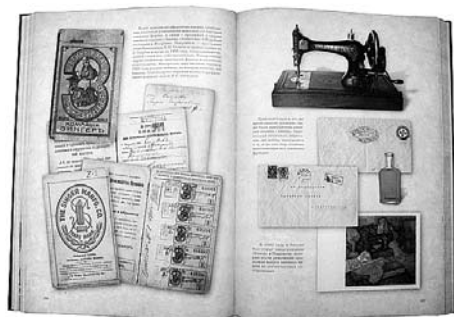
Анатолий Дроздовский рассказывает: "Кто может сохранить консервные банки от бычков в маринаде одесского завода Кюри, находившегося на Запорожской улице, или от консервной фабрики Страшника со Среднефонтанской — "Скумбрия в маринаде"? Эти вещи не сохраняются. Ну, кто будет хранить у себя консервную банку?! Я сумел найти такие вещи, и они стали перлами коллекции"...

Кроме участия в многочисленных выставках, посвященных разным страницам одесской истории, многочисленных публикаций в газетах, журналах, альманахах, им в 2006 году был издан фолиант "Старая Одесса в открытках", ставший подлинным подарком не только для одесситов, но и для многих поклонников нашего города далеко за его пределами.

Венец творческого труда коллекционера — издание каталога своего собрания. Нужно ли напоминать, сколько замечательных коллекций спустя годы рассыпались, распродавались по частям, исчезали, оставив о себе лишь смутные воспоминания? И поэтому выход нового монументального альбома, представляющего коллекцию Анатолия Дроздовского, — "Старая Одесса. Торговля и промышленность" — представляется событием и в жизни Одессы, и в жизни собирателей во многих странах мира, для которых имя Одессы — не пустой звук.

Этот новый том — безупречный с полиграфической точки зрения, бесценный по количеству изобразительного ряда и вдумчивых комментариев к нему, над которыми работала жена Анатолия Дроздовского Ева Краснова. И конечно же, спасибо дизайнеру книги Леониду Бруку и издательству "ВМВ".

Уже суперобложка и форзац с помещенными на них изображениями знаменитых одесских торговых и промышленных брендов, с многочисленными рекламными объявлениями сулит вам фантастическое путешествие

вие в славное прошлое Одессы, где "хлопотливо торговый свой подымлет паруса", и не только это...

Восемнадцать разделов альбома, расположенных в алфавитном порядке, скрупулезно и красочно представляют торговую и предпринимательскую Одессу — от авиации и автомобилей, выпивки и гардероба, "золотых вещей", парфюмерии, табака, фарфора, сладостей до аптек и "Магазинов, в которых было все!".

Три страницы этого фоллианта занимает "Именной указатель", где читаешь имена — легендарные братья Уточкины и братья Альшванг, Анатра — целое семейство, Исаковичи, Петрокино, Баржанский, Пуриц, Санценбахер и многие другие, давно известные по книгам Юрия Олеши, Валентина Катаева, Владимира Жаботинского и других замечательных писателей одесской литературной школы, а сколько имен, не попавших в литературные произведения, но и поныне известные в Одессе, как, например, ювелиры Кохрихты, предки известного одесского журналиста Феликса Кохрихта!

Левантийский авантюризм и европейская утонченность

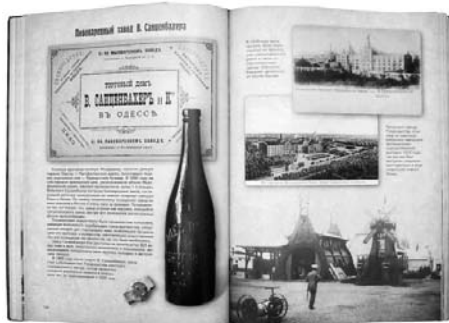
и добротность. Итальянцы, греки, французы, турки, евреи, караимы, немцы, русские, украинцы, поляки — какой невероятный котел, в котором выплавился характер одесского негодянта, того, о котором было сказано А. Пушкиным: "дитя расчета и отваги"!

В коллекции Анатолия Дроздовского можно прочесть фамилии одесситов и узнать личные подробности их жизни. Вот хотя бы глава, посвященная одесским аптекам. К счастью, некоторые из них сохранились до сих пор. Но самое удивительное, что в собрании, о котором идет речь, сохранились аптечные сигнатуры с фамилиями пациентов (даже сигнатуры, выписанные одесским детям известными детскими врачами). Можно догадаться, чем болели одесситы, какие микстуры по чайной ложке принимали, а вот и совсем интимные подробности:

*"Химико-бактериологический и аналитический кабинет
Д-ра М.В. Донича
и Д-ра М.Н. Заевлошина.
Кузнечная 25. уг. Стиридоновской, тел. 29-84*

*Анализ мочи
доставленной 17. VII.1918"*

Далее идет подробное по всем пунктам описание до-

ставленного материала. Но на анализе фамилия пациента — господин Бабаджан. И думаешь, кто же из знаменитой караимской семьи сдавал ("по предложению г. д-ра Аганина") этот анализ? Молодой ли Сема (Семен Аронович) Бабаджан, которого помнят все одесские коллекционеры старшего поколения, потому что Семен Аронович собирал все. А может, это его родственник, знаменитый одесский художник, поэт и искусствовед Вениамин Бабаджан, автор книг о Сезанне и Врубеле, расстрелянный в 1920 году красными в Крыму...

А вот уже сигнатуры 1927 и 1930 годов: "*Державна аптека. Народній Комісаріят Охорони Здоров'я*". (сверху по сигнатуре идет надпись "*Перев'язочні і патентовані спремоги*").

В Одессе не только лечились, но и веселились, может, потому и лечились. Александр Куприн обессмертил "Гамбринус" и его скрипача Сашку (Александра Певзнера), знаменитые кафе Фанкони и Робина, пивной ресторан "Квисисана" вошли в литературу и в одесский фольклор. Вот же эти пивные, винные, ликерные, водочные бутылки, этикетки, даже от кошерной "Пейсаховки", фарфоровые пробки, бокалы, фужеры, рюмки...

А сколько домов, в которых сохранились еще прабабушкины ложки, вилки, подстаканники варшавской фирмы Иосифа Фраже, имевшей свой склад на Дерибасовской, 13! Как популярны были эти изделия среди одеситов среднего достатка! Попробуйте найти сегодня фирменные одесские изделия. Трудно? Конечно, трудно, после девяноста лет тотального уничтожения бытовой культуры. Но Анатолий Дроздовский нашел и бережно сохранил в своей коллекции.

Если шляпки и шляпные коробки прабабушек иногда можно встретить, то увидеть в прекрасном состоянии на фирменной вешалке мужские брюки, "сшитые в заведении купца 1-й гильдии Леона Моисеевича Плессера", кажется невероятным. Даже сам собиратель признается, что это одно из самых неожиданных приобретений 2007 года...

Расписные жестяные коробки от Дуварджоглу, Мееровича, Дурьяна, из магазина "Поставщика Двора Его Императорского Величества Московского товарищества А.И. Абрикосова сыновей" на углу Дерибасовской и Екатерининской, кажется, до сих пор хранят аромат этих разнообразных сладостей.

И в этой же коллекции кроме бесконечных дамских, детских и мужских соблазнов, знаменитых "Воронцовских" и других тарелок с одесской символикой, вечной машинки "Зингер" (кстати, принадлежащей семье Дроздовского чуть ли не век!), самоваров и граммофонов, "Железная тор-

говля" Постовского и тот же товар у Якова Гликберга, дедушки поэта Саши Черного, скобяные изделия, медные наддверные таблички, весы...

Не только то, что увидел на выставке 1910 года гимназист Валя Катаев, но гораздо шире — во времени и пространстве одесской истории — собралось и материализовалось в коллекции Анатолия Дроздовского.

"...Из какого сора растут стихи", но, оказывается и коллекции, если Всевышний наградил тебя даром видеть, поднимать, хранить, узнавать, бегать, ездить, спрашивать и расспрашивать, не транжирить и не скупиться, а главное, помнить, откуда ты родом, своих предков, и любить этот благословенный город по имени Одесса.

Р. S. Может, подрастает в Одессе мальчик, который прочитал или еще прочтет Катаева и Бабеля, Жаботинского и Олешу, Паустовского и Ильфа с Петровым. Может, он начнет оглядываться вокруг, замечать красоту одесских эркеров и кариатид с атлантами, кружево одесских решеток и уют одесских двориков. Пусть не теряет времени даром, начинает хранить сегодняшние и завтрашние билеты в кино, в театр, в цирк, трамвайные билеты, мамыны перчатки, готовые отправиться в мусор, свои школьные дневники, рекламы-флаеры бесконечно меняющихся кафе, баров, ресторанов, магазинов, которые сегодня бесплатно раздают на каждом углу, а завтра они исчезнут, выброшенные в мусорные контейнеры... А вдруг через полвека он станет известным коллекционером, хранителем истории Одессы? На мальчика — надежда.

